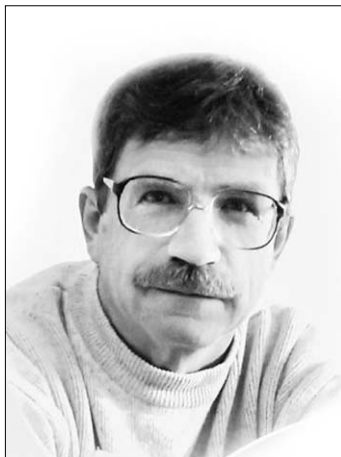

ВЛАДИМИР ВОЛКОВЕЦ

СЕВЕР

В ОКТЯБРЕ

Вьюга деревья намылит —
Дождик промоет листву.
Птица прострелит навывлет
Там, где пройти не рискну.

Рябь просверкает погоже,
Чтобы продлиться уже
Острым ознобом по коже
И благодатью в душе.

Радует бодрая пёстрость
Свежих берез, что тишком
Густо присыпали пропасть
Под опрокинутым пнём.

Волковец Владимир родился 22 февраля 1953 г. в пос. Чур Удмуртской АССР. Окончил Шарьинский совхоз-техникум в Костромской области в 1972 г. и Литературный институт им. А.М. Горького в 1986 г. Стихи публиковались в еженедельнике "Литературная Россия", в журналах "Мир Севера", "Наш Современник", "Странник", "Урал", "Югра" и многих др. Автор сборников стихов "Сосновый дом" 1982, "Отцовский лес" 1986, "День начинается с ветра" 1991, "Встретимся в августе" 1994, "Солнце на подоконнике" 1998, "Осень на Севере" 1998, стихов и прозы "Октябрьный бездорожье" 2001, "Одно-единственное" 2005. Член Союза писателей России с 1988 года. Лауреат премии Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа в области литературы в 2004 году. Живет в г. Советском.

Вижу сквозь тонкие ивы
Дальше, чем месяц назад,
Ели над взлобьем обрыва
Темной короной стоят.

Слева в болотистой чаше
Озеро, справа — сквозь лес
Вьётся дорога...

А дальше? —
Край облаков и небес.

* * *

Со вздохом обрушился в воду
Подмытый течением снег.
Весна подтолкнула к разброду
В душе, чтоб удрать ото всех.

Давно не с любовью, а болью,
Что с нежностью пополам,
Тянусь к тишине и раздолью,
Лесным и речным берегам.

Бывало, жестокие страсти
Гремели в медвежьих углах.
Бывало, и прихвостней власти
Топили в глухих омутах...

В апреле погода слоиста —
То слякоть, то прелая тишь...
У речки есть память на лица.
Но разве их всех различишь?

Вчера еще в славе и силе
С судьбой состязались легко,
А нынче как будто не жили —
Всех вечной водой унесло.

* * *

Снег, темнея, таял с хлюпом.
А когда совсем исчез,
Не сговариваясь, с внуком
Завернули в мокрый лес.
Где рассеянная просинь
И синичий переклик,
Где среди берез и сосен
Кедр — единственный мужик.
Где холодный запах снега
Вспоминается с трудом,
Где не выпрямился с лета
Мох, примятый сапогом...

* * *

Деревья разговаривают с ветром
Размашистыми жестами вдогонку.

И норвят за шиворот при этом
Закинуть мне то шишку, то иголку.

В сухое лето поздние маслята
У сосен приютились по привычке.
Мне с облаком грибного аромата
Никто не удивился в электричке.

В углу веселье с баночками пива,
В другом — игра в ладонях мальчугана,
У пожилых — обложка детектива
Да переплет любовного романа.

В окне средневековые коттеджи
Торчат из среднерусского пейзажа.
И ощущение грусти и надежды
На лучшее растет и крепнет даже.

ДОЛГИЙ БЕГ НА МЕСТЕ

Жил в общежитии и бараке,
В четвертушке щитовой,
Жил при свете и во мраке,
Жил в отеле на Тверской,
Жил в вагонах на вокзале,
В переходах на метро.
Жил на сельском сеновале,
Где пахуче и пестро.
Жил в казарме и палатке,
Жил в бревенчатой избе,
Жил ни солоно, ни сладко,
То в смиренье, то в гульбе.
Жил в дурдоме и больнице,
Жил под скальпелем врача.
Жил в деревне и столице.
Жил со злом и сгоряча.
Жил обманутым и битым.
Жил в редакциях газет,
Жил ненужным и забытым,
Жил как божок и как поэт.
Жил с деньгами и долгами.
Жил в рыбацком шалаше.
Жил с друзьями и врагами.
Жил с сомненьями в душе.
Жил с татарами и коми,
Жил в Перми и Костроме,
Жил в глуши и на пароме,
Жил по-царски и в дерьме.
Жил и верил простодыро
В коммунизм и ЦСКА,
Жил, чиновного мундира
Не примеривал пока,
Бестолково жил и с риском,
Жил и в шубе, и в плаще...
И прожив полвека с лишком,
Вроде не жил вообще.